Цѣна отдѣльнаго номера въ г. Минскѣ 3 коп.

VI-й годъ изданія

МИНСКІЙ ГОЛОСЪ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО.

Объявленія отъ лицъ, фирмъ и учрежденій, живущихъ или имѣющихъ свои главныя конторы или правленія заграницей и въ Россійской Имперіи, за исключеніемъ Минской губ. принимаются только въ центральной конторѣ объявленій Торговаго Дома Л. и Э. МЕТЦЛЬ и К-о Москва, (Мясницкая д. Сытова) и его отдѣленіяхъ: въ Петербургѣ, (Морская 11), Варшавѣ (Маршалковская ул. 130), Парижѣ (8 площадь биржи).

Цѣна номера въ другихъ городахъ 4 коп.

РЕДАКЦІЯ и КОНТОРА помѣщаются по Губернаторской ул. д. М. Поляка.
—) ТЕЛЕФОНЪ №111. (—

РЕДАКЦІЯ для личныхъ объясненій открыта отъ 12 до 1 час. дня.
КОНТОРА открыта съ 9 ч. утра до 4 дня и съ 6 до 7 ч. веч.

СТАТЬИ ПРИСЛАННЫЯ БЕЗЪ ОБОЗНАЧЕНІЯ УСЛОВІЙ ОПЛАЧИВАЮТСЯ ПО УСМОТРѢНІЮ РЕДАКЦІИ.
Рукописи должны быть с подписью и адресомъ автора.
Непринятыя статьи и замѣтки невозвращаются.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:
въ г. МИНСКѢ: на годъ 5 руб., на 6 мѣсяцевъ 3 руб.
ИНОГОРОДНИМЪ: на годъ 6 р.

ОБЪЯВЛЕНІЯ:
за строку петита:

Впереди текста	30 к.
Позади текста	15 к.

ИНОГОРОДНИМЪ:

Впереди текста	40 к.
Позади текста	20 к.
Объявленія кредитныхъ учрежден. и среди текста	60 к.

Телефонъ редакціи и типографіи № 111. Телефонъ квартиры редактора № ...

№ 1574 — Минскъ Четвергъ 25 Декабря 1914 г. — № 1574

Запасной солдатъ
оставилъ свои вещи и не помнитъ адреса, умоляетъ сообщить въ редакцію „Минскій Голосъ" З. С. Виленбергъ.

ВОЗЗВАНІЕ.

2-му минскому отдѣлу общества повсемѣстной помощи пострадавшимъ на войнѣ солдатамъ и ихъ семьямъ разрѣшенъ однодневный кружечный сборъ въ гор. Минскѣ и губерніи, который и будетъ произведенъ 28 сего декабря путемъ продажи портретовъ Ихъ Императорскихъ Величествъ, Царской Семьи, Верховнаго Главнокомандующаго, доблестныхъ вождей русской и союзныхъ армій и автотипій, иллюстрирующихъ подвиги казака Крючкова и другія событія изъ военной жизни.

Ужасная война ежедневно выводитъ изъ строя массу воиновъ, калѣча ихъ и оставляя семьи безъ кормильцевъ. Придемъ же имъ на помощь! Не дадимъ семьямъ героевъ-защитниковъ родины умереть съ голоду, поможемъ инвалидамъ стать на ноги.

Граждане гор. Минска! Вы уже много жертвъ принесли на облегченіе участи нашихъ страдальцевъ и ихъ семей, но да не остановитъ это васъ отъ дальнѣйшихъ жертвъ. Не забывайте, что если вы еще живете въ сносной обстановкѣ и владѣете тѣмъ, что у васъ есть, то этимъ вы обязаны исключительно тѣмъ доблестнымъ воинамъ, на помощь коимъ мы васъ и призываемъ.

Раскупите же 28 декабря всѣ портреты и автотипіи безъ остатка и на вырученныя деньги дайте намъ возможность помочь семьямъ убитыхъ и раненыхъ, а искалѣченныхъ снабдить искусственными ногами и руками.

ПРАВЛЕНІЕ ОТДѢЛА:
Предсѣдатель Розановъ. Товарищъ предсѣдателя Чѣныкаевъ.
Члены: Амафтунскій, Гавриловъ, Генрихсенъ, Дембицкій, Діанинъ, Комаровъ, Кучерявенко, Шамагоновъ.

Отъ Комитета сбора.

Комитетъ по устройству 28 сего декабря однодневнаго сбора пожертвованій въ пользу 2 минскаго отдѣла общества повсемѣстной помощи пострадавшимъ на войнѣ солдатамъ и ихъ семьямъ покорнѣйше проситъ дамъ, служащихъ въ правительственныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ, изъявившихъ уже согласіе на участіе въ сборѣ, а также всѣхъ, принимавшихъ участіе въ прежнихъ сборахъ кои пожелаютъ принести свой трудъ на пользу страждущимъ защитникамъ родинѣ, пожаловать 27 сего декабря между 12 и 4 часами дня въ помѣщеніе окружнаго суда (Петропавловская улица рядомъ съ соборомъ) для полученія кружекъ, удостовѣреній на сборъ, а также имѣющихъ быть продаваемыми портретовъ Царской Семьи, вождей русской и союзныхъ армій и и автотипіи, иллюстрирующихъ событія изъ военной жизни.

Арестъ ченстоховскаго раввина.

Нѣмецкій терроръ въ Ченстоховѣ продолжается попрежнему. Городъ наводненъ шпіонами, въ широкой степени занимающимися и провокаціей, благодаря чему число жертвъ шпіонажа растетъ съ каждымъ днемъ.

На этихъ дняхъ арестованъ нѣмцами по обвиненію „въ особо патріотическомъ настроеніи по отношенію къ Россіи" главный ченстоховскій раввинъ Ашатцъ.

Арестованный отправленъ внутрь Германіи.

Вильгельмъ и Гинденбургъ.

Въ своей новогодней рѣчи Вильгельмъ заявилъ военнымъ корреспондентамъ о своей надеждѣ, что они въ день Новаго года сообщать много отраднаго своимъ читателямъ. „Мы не сложимъ оружія, покуда не добьемся рѣшительной побѣды". Несколько расходитъ съ тономъ этой рѣчи новогодній приказъ Гинденбурга. Легкія ноты сомнѣнія слышатся въ словахъ: „Вѣрные своей клятвѣ, солдаты исполняютъ свой долгъ вплоть до почетнаго мира".

Какъ провели Рождество на позиціяхъ.

Корреспондентъ агентства Рейтера сообщаетъ изъ Булони: „По заявленіямъ офицеровъ, происходящіе во Фландріи въ настоящее время бои столь же жестоки, какъ и бои, происходившіе шесть недѣль тому назадъ на Изерѣ. О силѣ ружейнаго и пулеметнаго огня противника можетъ дать нѣкоторое представленіе тотъ фактъ, что шедшіе въ атаку солдаты, бывали раненые дважды и трижды въ теченіе полминуты.

Тотъ же корреспондентъ сообщаетъ, что празднованіе Рождества на фронтѣ не состоялось. Подарки прибыли въ изобиліи, но бои приняли настолько ожесточенный характеръ, что празднованіе пришлось отложить.

Арестантскій режимъ для бургомистра Брюсселя.

„Dail News" сообщаетъ, что бельгійскій сенаторъ Прелянъ только что получилъ отъ бывшаго бургомистра Брюсселя Макса, арестованнаго и высланнаго нѣм-

цами въ Германію, „письмо, въ которомъ Максъ сообщаетъ, что онъ содержится въ камерѣ рядомъ съ уголовными преступниками и, что къ нему примѣняется тотъ же самый режимъ, на прогулку его не выпускаютъ, а если ему приходится выходить, то только въ корридоръ своей тюрьмы. Обстановка его состоитъ изъ кровати, стола и стула. „Меня не только не судили, — сообщаетъ Максъ, но не допрашивали и не сообщили, за что, собственно, я арестованъ".

Къ слухамъ о призывѣ ратниковъ 2-го разряда.

На основаніи свѣдѣній, исходящихъ изъ высокоавторитетныхъ источниковъ, сообщаютъ, что циркулировавшіе въ послѣдніе дни въ Петроградѣ слухи о предстоящемъ призывѣ ратниковъ ополченія 2-го разряда, совершенно не соотвѣтствуютъ дѣйствительности. Ратники 2-го разряда, какъ уже однажды указывалось главнымъ управленіемъ генеральнаго штаба, не будутъ призваны въ близкомъ будущемъ. О призывѣ ихъ въ штабѣ петроградскаго военнаго округа никакихъ предположеній не имѣется.

Англо-Американскія отношенія.

Президентъ Сѣверо-Американскихъ Штатовъ заявилъ корреспонденту „Times", что правительство Соединенныхъ Штатовъ не предвидитъ осложненій съ Англіей. Президентъ признаетъ, что Англія ведетъ войну на жизнь и на смерть, и что было бы абсурдомъ ожидать измѣненія ея политики, имѣющей цѣлью довести Германію до голода.

Президентъ признаетъ, что многія стѣсненія для американскихъ кораблей вызваны нечестностью американскихъ торговцевъ, которые, фальсифицируя документы, ведутъ контрабандную торговлю.

Американскія газеты одобряютъ ноту президента и заявляютъ, что нельзя ожидать со стороны Англіи отказа отъ тѣхъ выгодъ, которыя ей даются контролемъ надъ моремъ.

Печать.

Подводя итоги прошедшей боевой недѣлѣ въ Западной Польшѣ „Русскія Вѣдомости" отмѣчаютъ:

За истекшую недѣлю въ западной Польшѣ сохранялось то состояніе равновѣсія, которое установилось недѣлей раньше. Происходившіе здѣсь бои носили частый характеръ, хотя и отличались порой значительнымъ упорствомъ, сражающіяся здѣсь арміи остались на своихъ мѣстахъ, и фронтъ боевыхъ столкновеній не перемѣстился ни въ ту, ни въ другую сторону.

Къ этому надо прибавить, что послѣдніе дни внесли частичныя измѣненія, являющіяся новыми успѣхами нашего побѣдоносного оружія.

*** Въ той же газетѣ помѣщена интересная телеграмма изъ Парижа г. Поля Буайе, описывающая Новый годъ въ Парижѣ.

1-е января для насъ—не новый годъ, а 151-й день войны. Нѣтъ никакихъ торжественныхъ встрѣчъ новаго года, никто не разсылаетъ визитныхъ карточекъ, даже нѣтъ новогоднихъ „конфектъ,—кромѣ тѣхъ которыя посланы въ армію солдатамъ; визиты ограничены самымъ необходимымъ минимумомъ.

Еще необычное явленіе: „Temps" 1-го января вышло въ свое обычное время, вопреки обычаю не выпускать нумера въ день Новаго года. Изъ этого обычая было до сихъ поръ лишь одно исключеніе, обусловленное тогда внутреннимъ положеніемъ страны „Temps" вышло 1-го января 1876 года, когдо Національное Собраніе обсуждало вопросъ о томъ, быть или не быть республикѣ.

Не слѣдуетъ объяснять такое настроеніе уныніемъ. Смыслъ его въ томъ, что

Объединенные серьезностью момента и общей надеждой на побѣду, единодушные въ рѣшимости бороться до конца, мы раздѣляемъ увѣренность, высказанную въ прекрасныхъ словахъ манифеста, выпущеннаго 5-го декабря: „Борьба будетъ долгой и трудной, но она не сможетъ утомить насъ".

Сознаніе серьезности момента продиктовало чуткому французскому обществу нѣкоторую воздержанность къ мелочамъ новогодняго времяпрепровожденія.

Праздникъ и война.

Тихій звонъ раздается въ безмолвной тиши,
И рождается трепетъ души...
Въ этомъ звонѣ мотивъ заглушаетъ одинъ:
Скорбь далекихъ, жестокихъ картинъ.

***

На кровавыхъ поляхъ, безъ числа, безъ границъ,
Тамъ во прахъ люди падаютъ ницъ...
Свѣтлый праздничный день затемнила шрапнель,
Кровь, какъ тѣнь, всю покрыла шинель.

***

Въ грозныхъ кликахъ войны свой особенный звонъ,
Только спутники тамъ—смерть и стонъ,
И въ печали нѣмой, человѣкомъ гонимъ,
Ангелъ мира кружится надъ нимъ.

Гр. Виленскій.

Изъ сегодняшнихъ вопросовъ.

Елка... Эта прекрасная рождественская гостья является къ намъ не только 24-го. Въ особенности благотворительныя елки и елки въ школахъ устраиваются до Крещенія. Не поздно поэтому коснуться вопроса объ общественныхъ елкахъ и теперь.

Сегодня быть можетъ умѣстнѣе подумать, чѣмъ когда бы то ни было. Быть можетъ трудно всей полнотой души ощущать праздникъ въ дни кроваваго декабря 1914 г. Но какъ-никакъ сегодня великій праздникъ и душа радостно откликается радостямъ знаменательнаго дня.

Вотъ сегодня и слѣдуетъ вспомнить о тѣхъ, кто въ тяжелыхъ условіяхъ 1914 г. не имѣетъ и этой радости. Въ частности о дѣтяхъ, которымъ такъ дороги радости елки.

Кое въ чемъ мы всегда любили перебарщивать, а въ настоящее время эта утрата чувства мѣры въ нѣкоторыхъ вопросахъ сказывается тѣмъ рѣзче.

Возьмемъ вопросъ о елкахъ, устраиваемыхъ на Рождество въ городскихъ школахъ и разныхъ дѣтскихъ пріютахъ и ясляхъ. Возникъ такой вопросъ: устраивать ли такія елки теперь, когда война, и не слѣдуетъ ли расходуемую на сей предметъ сумму отдать на подарки нашимъ воинамъ.

И вокругъ этого предложенія возникъ цѣлый споръ!

Позвольте, однако,—да, вѣдь, это же по существу совершенно нелѣпо!

Хотятъ использовать всю глубину чувства пріязни и заботливости къ нашимъ солдатикамъ, встрѣчающимъ великій праздникъ въ окопахъ, въ тяжелой боевой обстановкѣ,—и прекрасно!

Надо, разумѣется, сдѣлать все возможное, все, что въ нашихъ силахъ, чтобы облегчить и окрасить жизнь и страду нашихъ славныхъ защитниковъ, но дѣлать это надо не за ихъ же, такъ сказать, счетъ...

Недурно: взять у дѣтей, чтобы было что послать отцамъ.

Подумайте: чьи дѣти въ значительной части учатся въ городскихъ школахъ и чьи дѣти въ большей нынѣ части призрѣваютъ въ нашихъ пріютахъ и ясляхъ призванныхъ на войну отцовъ.

Вѣдь, это же неоспоримо такъ, какъ неоспоримо и то, что общее матеріальное положеніе огромнѣйшаго большинства семействъ призванныхъ на войну запасныхъ сильно понизилось по сравненію съ прошлымъ годомъ.

И вотъ, у этихъ то славнымъ образомъ дѣтей хотятъ отнять елку, ихъ именно хотятъ лишить той отрады, которую даетъ елка, какъ развлеченіе, и какъ источникъ маленькихъ матеріальныхъ благъ въ видѣ подарковъ.

Мало того, скажемъ вотъ что: намъ представляется, что въ утѣшеніе матерямъ и дѣтямъ запасныхъ (въ школахъ непремѣнно должны знать эти семьи) слѣдуетъ раздать еще больше лакомствъ, книжекъ, игрушекъ, вещей, больше, чѣмъ обыкновенно, потому именно, что они сейчасъ сироты наши, хотя бы, Богъ поможетъ, временныя, но сироты...

И какимъ великимъ нравственнымъ утѣшеніемъ это предпочтеніе, это преимущество будетъ для отцовъ-кормильцевъ, сиротство которыхъ тамъ, среди тысячи опасностей, такъ тяжело и безрадостно.

Въ домахъ людей достатка,—не говоримъ уже о богатыхъ,—елки будутъ, вѣдь. Какой педагогическій и психологическій смыслъ лишать дѣтей этого удовольствія, трогательно-прекраснаго въ своей идеѣ?

Другое совершенно дѣло, какъ могутъ распорядиться своими подарками и полученными деньгами дѣти такихъ семей!

Равенства, вѣдь, нѣтъ между ними и тѣми семьями и дѣтьми, о которыхъ мы говоримъ, — равенства,—ни въ отношеніи душевнаго гнета, ни матеріальныхъ лишеній...

Заговорили о замѣнѣ, не подумавъ. У насъ такъ рады „новой мысли", особенно смѣлой...

Немыслимо, чтобы лишили бѣдныя бѣдные городскіе дѣти привычнаго блага, о которомъ грезится имъ цѣлый годъ, и такимъ образомъ, чтобы еще ухудшилось ихъ положеніе.

Неужели надо окончательно погрузить малышей съ ихъ матерями въ море печали и слезъ, вмѣсто радости и любовнаго привѣта!

Городъ несетъ „огромныя, неслыханныя до сихъ поръ траты,—разумѣю подъ словомъ „городъ" весь Минскъ не отдать-ли нѣкоторой дани дѣтямъ?

Надо дать, ради тѣхъ же отцовъ, которые въ этомъ добромъ нашемъ порывѣ найдутъ для себя и великую радость, и новую энергію, чтобы исполнить до конца свой святой долгъ защитника родной земли!

Самое дорогое и для нихъ, и для насъ,—дѣти!

Новая заря занимается надъ нашей родиной, и ей нужны будутъ сильные, стойкіе, хорошо подготовленные для работы „сѣятели и хранители", — и надо, поэтому, теперь уже думать о нихъ, беречь и лелѣять,—души дѣтей это „будущее родины".

Праздничные негативы.

Въ парикмахерской.

Ножницы лязгаютъ глухо,
Словно какая-то битва.
Слышу у самаго уха:
—Не безпокоитъ васъ бритва?

Не отвѣчаю: мнѣ претитъ
Эта противная фраза.
Пусть ему бритва отвѣтитъ,
Я ужъ отвѣтилъ три раза.

— Можно-съ помыть пиксафономъ?
Кто-то громыхаетъ басомъ?
Стиснулъ я зубы со стономъ:
—Мойте хоть клюквеннымъ квасомъ...

—Голову можно вамъ хинной?
—Смазать усы бріолиномъ?
Съ миной бросаю невинной:
—Смажьте хоть Пеля спермииномъ...

—Сдѣлать приборчикъ вамъ слѣва?
Слышу вопросъ двадцать первый.
Весь задыхаюсь отъ гнѣва:
—Эй, вы мнѣ портите нервы!

Ножницы лязгаютъ глухо,
Словно какая-то битва.
Снова у самаго уха:
—Не безпокоитъ васъ бритва?

„Ю. К.".

Сухой праздникъ.

(Нео-рождественскій разсказъ).

Въ зиму 1914 года по Рождествѣ Христовомъ—и даже болѣе того, въ первый день праздника Рождества Христова, къ Пынинымъ пришелъ съ визитомъ Кунинъ.

Пынинъ былъ пожилой человѣкъ, Кунинъ—молодой. Пынинъ былъ умный человѣкъ; Кунинъ—глупый...

Можетъ быть, этимъ послѣднимъ свойствомъ только и можно было объяснить ту непосредственность и радость, съ которой Кунинъ разлетѣлся съ визитомъ къ Пынинымъ.

Когда недоумѣвающая горничная открыла Кунину дверь—онъ вошелъ, нарядный, пахнущій духами, розовый отъ декабрьскаго морозца.

— Здравствуйте, Луша,—воскликнулъ онъ,—съ праздничкомъ васъ.

— Спасибо,—вздохнула Луша. —Что прикажете, баринъ?

— Ничего не прикажу, чудачка! Съ визитомъ пришелъ.

— Нешто вы докторомъ сдѣлались?—спросила Луша, немного сбитая съ толку.

— Зачѣмъ докторомъ?

— А съ визитомъ-то. Которые изъ докторей, такъ, дѣйствительно, къ больнымъ...

— Да нѣтъ! Вотъ оригиналка-то? Понимаешь, я пришелъ съ праздничнымъ визитомъ. Какъ вообще. Какъ приходилъ въ прошломъ году, въ позапрошломъ.

— Въ позапрошломъ? Извольте, я спрошу у барина.

— Да, да, конечно, доложи. Я тутъ подожду.

Снова оглядѣвъ его недоумѣннымъ взглядомъ, горничная ушла.

Изъ гостиной послышались голоса:

— Кто тамъ, Луша?

— Кунинъ господинъ — пришли.

— Ку-унинъ? Зачѣмъ?

— Не знаю. Говорятъ, къ вамъ пришли; какъ въ позапрошломъ годѣ?

— Въ позапрошломъ? А что было въ позапрошломъ году?

— Не могу знать. Мало ли что было.

— Бузя,—обратился Пынинъ къ женѣ.—Ты не помнишь, зачѣмъ приходилъ къ намъ „Кунинъ въ позапрошломъ году?

— Былъ онъ нѣсколько разъ,—призадумавшись, отвѣтила жена.—А зачѣмъ заходилъ,—не помню.

— Странно... Праздникъ нынче, первый день Рождества, а онъ приходитъ. Луша! Можетъ, ему что-нибудь нужно?

— А мнѣ откуда знать.

— Можетъ, ему что-нибудь экстренно понадобилось,—сказала жена.—Такое, что нельзя было отложить до послѣ праздниковъ,—вотъ онъ и пришелъ...

— Гм!.. Все можетъ быть. Не на войну ли отъ ѣдетъ? Луша! Онъ, Кунинъ этотъ, не въ военномъ костюмѣ?

— Нѣтъ-съ, помилуйте. Во фракѣ, при бѣлыхъ перчаткахъ, съ цилиндромъ.

— Чортъ знаетъ что. Я, прямо таки, теряю голову. Не предложеніе ли онъ пріѣхалъ дѣлать?..

— Ты скажешь тоже... Кому?!

— А? Кому нибудь изъ насъ.

— Умно. Если мнѣ—такъ я замужемъ, тебѣ—такъ ты мужчина... Лилѣ? Такъ Лиля умерла когда еще... Зинкѣ?—Зинкѣ, положимъ, тринадцатый годъ, но все-таки...

— Луша! Пойди просто спроси его: по какому дѣлу онъ пріѣхалъ? Что ему нужно?

Исполнительная Луша повернулась на каблукахъ и вышла въ переднюю.

— Что вамъ нужно?—спросила она, съ тайнымъ сочувствіемъ глядя на пригорюнившагося въ уголку передней Кунина.

— Какъ... что мнѣ... нужно? Я съ визитомъ пришелъ! Понимаешь? Теперь Рождество,—вотъ я и пришелъ.

— Вотъ вы и пришли? Ну, мнѣ что,—я скажу.

Снова вернулась въ гостиную:

— Говоритъ, съ визитомъ.

Супруги Пынины обмѣнялись изумленнымъ взглядомъ.

— Нашелъ время визиты дѣлать!.. Ну, что жъ дѣлать,—зови его.

***

Въ прежнее время было такъ: едва въ дверяхъ гостиной показывался надушенный, сверкающій бѣлизной накрахмаленнаго пластрона сорочки, Кунинъ,—какъ Пынинъ воздымалъ руки вверху и бросался, какъ тигръ, на беззащитнаго Кунина:

— Дорогусечка! Вы ли! Съ праздничкомъ... А, позвольте васъ... Чмокъ! Чмокъ! Ну, что? Живеньки-здоровеньки? Ну, мой молодой, другъ, не будемъ терять золотого времени,—къ столу, къ столу, къ столу,—трижды къ столу! Садитесь! Вамъ какой? Есть вишневая, есть сливовичъ—крѣпкій, какъ собака, есть коньякъ... Поросеночка? Икорки? Балычка? Колбаски? А ну, еще одну, старина, мой старикашушка славный, старичище замѣчательный!.. Хе-хе...

Эти умилительныя картины пестрой чередой пронеслись въ головѣ Кунина, когда онъ переступилъ порогъ гостиной...

Увидѣвъ Кунина, Пынинъ сдѣлалъ навстрѣчу ему три шага и, широко раскрывъ глаза, воскликнулъ:

— Сергѣй Николаичъ? И во фракѣ? Чему это приписать столь торжественный видъ?

— Помилуйте, вѣдь Рождество.

— Ну?

— Рождество, говорю.

— Такъ-съ.

— Какъ же не надѣть фрака!

— А зачѣмъ?

— Да съ визитами-то—не въ пиджакѣ же ѣздить?

— Ахъ, да! Вы съ визитомъ? Такъ, такъ. Бываетъ.

Хозяинъ пожевалъ губами и съ напряженной задумчивостью поглядѣлъ въ окно.

Гость стоялъ противъ хозяина и всѣмъ своимъ видомъ показывалъ, что онъ чего-то ждетъ.

Помолчали такъ, стоя посреди сверкающей паркетомъ гостиной, переминаясь съ ноги на ногу.

— Ну-съ... вотъ, такъ, значитъ,—выдавилъ изъ себя хозяинъ тугія слова.

— Да-съ,—подтвердилъ гость. —Праздничекъ, что называется.

— А вы, значитъ, съ визитомъ?

Гость вздохнулъ.

— Съ визитомъ.

Постояли, помолчали. Кунинъ съ неискусно сдѣланной разсѣянностью хлопалъ себѣ по колѣнкѣ шапо-клякомъ и вздыхалъ.

— Да-а,—сказалъ хозяинъ.—Дѣла!

— Какъ поживаете?—освѣдомился Кунинъ, придавъ этому несложному вопросу экспрессію лихорадочнаго любопытства.

— Да такъ все. Ни шатко. А вы?

Кунинъ рѣшилъ, что соврать будетъ вовсе не лишнее.

— Да что я! Былъ сейчасъ съ визитомъ у Будаговыхъ... (тутъ онъ уже совралъ,—у Будаговыхъ и не думалъ быть). Ну, конечно дѣло праздничное,—по рюмочкѣ того-сего закусили.

— Ахъ, вы, значитъ, уже закусили?—подхватилъ хозяинъ, немного оживившись.

— Очень, очень мало,—подхватилъ гость, очень обезпокоенный.—Самую малость. Почти ничего и не ѣлъ. Такъ, только рюмку коньяку выпилъ, рюмочку водки.

— Да, позвольте, — поднялъ брови хозяинъ.—Гдѣ они, Будавы эти, могли достать коньяку, водки? Не можетъ этого быть.

Кунинъ пожалъ плечами и принялся врать долго и противно, будто пропускную бумагу жевалъ:

— Не знаю, но нынче все достаютъ. У Краткополовыхъ я былъ, тамъ все есть, у Широкополовыхъ!.. тоже... есть... Всѣ такъ меня просили, угощали, А я все не хотѣлъ... „Нѣтъ, говорю, не хочу,—увольте. Берегу себя"!—„Ахъ, что вы, Сергѣй Николаевичъ, для чего вы себя такое бережете"?—А вотъ, говорю, берегу себя для уважаемаго, достойнѣйшаго Николая Памфилыча". Это—вы, стало-быть.

— Н-да-съ,—промолвилъ хозяинъ, не открывая глазъ отъ закутанной въ сѣрую дрянь люстры. —Такъ-съ. Вотъ оно что. Спасибо на добромъ словѣ. А только,

согласитесь сами, какой же имя че праздникъ, когда напитковъ —ни синь-пороха нѣтъ? Одна грусть.

— Да,—сказалъ гость. — Печально до чрезвычайности. А я, знаете,—мнѣ предлагаютъ и то, и се, а я говорю—нѣтъ-съ! Не хочу обижать милѣйшаго Николая Памфилыча...

— Ну, чего тамъ... Я на это не обижаюсь.

— Все-таки, знаете... „Скушайте, говорятъ, и того-то, и этого то", а я себѣ думаю: „да мнѣ пріятнѣе у Николая Памфилыча скушать какой-нибудь кусочекъ ветчинки, чѣмъ всѣ эти ваши разносолы"...

— Такъ и подумали?

— Такъ и подумалъ.

— Пойдемъ,—сурово и нѣсколько неожиданно сказалъ хозяинъ.—Я, конечно, никакого стола у себя не устраивалъ, но кусочекъ чего-нибудь найдется.

Пошли...

Въ дальней комнатѣ, гдѣ жила раньше бѣдная родственница, умершая передъ самыми праздниками, былъ накрытъ столъ. На закапанной соусомъ и супомъ скатерти стояли тарелки съ ветчиной, обломкомъ поросенка и селедкой, столь подозрительно короткой, что голову и и хвостъ соединяли только два узенькихъ кусочка селедочнаго тѣла.

— Вотъ, — ткнулъ пальцемъ хозяинъ.—Ѣшьте!

Гость Кунинъ оглядѣлъ скорбнымъ взглядомъ столъ и, не замѣтивъ даже признака чего-нибудь спиртного, задумчиво потыкалъ вилкой въ селедочную голову.

— Селедка?

— Селедка. Что-жъ вы?.. Ѣсть-то хотѣли...

— Я... сейчасъ.

Кунинъ оглядѣлъ комнату, подошелъ къ цвѣтку на окнѣ, понюхалъ его и сказалъ, многозначительно поглядывая на хозяина:

— Хорошій цвѣточекъ. Одеколономъ, какъ будто, пахнетъ.

— Чего ему одеколономъ пахнуть? Обыкновенный фикусъ.

— Да? Замѣчательно. Дожди все нынче были. Что это, какъ будто поросенокъ цвѣточнымъ одеколономъ пахнетъ. Одеколонъ, вѣроятно, тутъ на столѣ стоялъ, поблизости?

— Нѣтъ, не стоялъ.

— А отъ васъ чѣмъ-то тоже хорошо пахнетъ. Это ужъ, конечно, одеколонъ?

— Да.

— Хорошій. Персидская сирень.

— Чортъ его знаетъ. Не важно.

— Ага... А у меня, знаете, съ утра голова болитъ такъ, что ужасъ.

— Дома бы вамъ посидѣть нужно, не выходить. Еще простудитесь.

— Да нѣтъ: я думаю, если виски одеколономъ потереть, такъ пройдетъ.

Хозяинъ съ ненавистью заглянулъ въ молящіе глаза Кунина и отрывисто спросилъ:

— Дать?

— Чего?

— Одеколону-то. Виски натереть.

— Дайте, дайте мнѣ, пожалуйста! Я немножко...

* * *

Хозяинъ принесъ пульверизаторъ съ какой-то мутноватой жидкостью въ бутылочкѣ и сказалъ:

— Дайте, побрызгаю голову.

Кунинъ вздѣлъ на вилку кусокъ полузасохшей селедки и жадно открылъ ротъ.

— Брызгайте.

— Такъ чего-же вы ротъ-то открываете? Еще въ ротъ попадетъ!..

— Нич...чего. У меня и это... И зубъ тоже болитъ. Брызгайте, брызгайте!..

— Ну, что, легче?

Облизавъ губы, Кунинъ сунулъ въ ротъ селедку, повертѣлъ вилкой и потомъ со вздохомъ сказалъ:

— Ну, вотъ и закушено. Пойду ужъ.

— Куда-жъ вы такъ рано? Ну, до свиданья! Луша, проводи барина, всего хорошаго, заходите, когда нибудь осенью...

Надѣвая въ передней пальто, Кунинъ услышалъ разговоръ въ гостиной:

— Ушелъ?

— Убрался. Какъ это люди, ей-Богу, не понимаютъ... Лѣзутъ. Ни стыда, ни совѣсти.

— Фракъ еще напялилъ... ха-ха.

— А въ рукахъ клякъ и перчатки.—Будто чучело изъ моднаго магазина.

Надѣвъ пальто, Кунинъ привычнымъ жестомъ руки потянулся къ Лушиному подбородку, но на полпути болѣзненно улыбнулся и опустилъ руку. Вынулъ привычнымъ жестомъ изъ кармана полтинникъ, повертѣлъ его, почесалъ имъ щеку и непривычнымъ жестомъ опустилъ снова въ карманъ.

Луша захлопнула за нимъ дверь съ такимъ разсчетомъ, чтобы прищемить полу пальто. Не удалось.

—

Выбѣжавъ на улицу, Кунинъ поглядѣлъ на равнодушно-слѣшащихъ по своимъ дѣламъ пешеходовъ, заглянулъ въ дно цилиндра, ища тамъ разгадки своихъ тяжелыхъ сомнѣній и думъ, потомъ подошелъ къ тумбочкѣ, сѣлъ на нее и тихо заплакалъ сладкими слезами обиды и одиночества.

Подошли дворники.

— Чего это онъ?

— Дѣло праздничное. Отправить его въ участокъ для вытрезвленія.

— Да онъ совсѣмъ трезвый.

— Тогда ужъ не знаю, что съ нимъ и сдѣлать. Въ участокъ для опьяненія не отправишь...

И, впервые за сегодняшній день, Кунинъ почувствовалъ на себѣ ласковый, полный сочувствія и соболѣзнованія, взглядъ...

„С. Р." **Аркадій Аверченко.**

По телеграфу „Минскому Голосу".

—

Въ Гос. Думѣ.

ПЕТРОГРАДЪ, 23,XII. 7 января въ 2 часа пополудни состоится первое засѣданіе бюджетной комиссіи Государственной Думы.

Ускоренная подготовка офицеровъ.

ПЕТРОГРАДЪ, 23,XII. Высочайше утверждено положеніе военнаго совѣта о распространеніи дѣйствія положенія объ ускоренной подготовкѣ офицеровъ въ военно-учебныхъ заведеніяхъ съ четырехмѣсячнымъ ускореннымъ курсомъ и на молодыхъ людей, принятыхъ въ эти военно-учебныя заведенія 1 августа 1914 г.

Закрытіе нѣмецкой газеты.

МОСКВА, 25,XII. Главноначальствующій Москвы пріостановилъ изданіе газеты „Moskauer Deutsche Zeitung" за вредное направленіе, выразившееся въ статьѣ, направленную противъ Англіи и Франціи.

О русско-японскомъ союзѣ.

ТОКІО, 23,XII. Журналъ „Ниппонъ" опубликовалъ статью г. Оба, единственнаго японскаго корреспондента на русскомъ театра войны, доказывающаго необходимость заключенія послѣ войны русско-японскаго союза, долженствующаго обезпечить Россію на случай возможныхъ въ будущемъ выступленіи Германіи, а Японію—обезпечить ея движеніе къ южно-океанскому Архипелагу.

ВОЙНА.

Дневныя телеграммы.

за 24 декабря.

—

Отъ штаба Кавказской арміи.

Подъ Саракамышемъ нанесено полное пораженіе турецкой арміи. 9-й турецкій корпусъ уничтоженъ. Командиръ корпуса Исханъ-паша, начальники 17, 28 и 29 дивизій и два замѣстителя начальниковъ дивизій со своими штабами, свыше сотни офицеровъ и множество нижнихъ чиновъ—взяты въ плѣнъ. Потери турокъ убитыми и ранеными огромны. Намъ досталось много оружій, пулеметовъ, боевыхъ припасовъ и обозовъ. Рота одного изъ доблестныхъ полковъ захватила въ плѣнъ весь высшій командный составъ 9-го корпуса. Наши побѣдоносныя войска преслѣдуютъ остатки 10-го турецкаго корпуса, пытавшагося спастись бѣгствомъ. При взятіи нами Ардагана одинъ изъ полковъ, бросившись въ аттаку въ конномъ строю, изрубилъ двѣ роты турецкой пѣхоты, а четвертая сотня этого полка взяла знамя 8-го пѣхотнаго Константинопольскаго полка. Отъ Ардагана турки поспѣшно отступаютъ въ разныхъ направленіяхъ.

На прочихъ фронтахъ—безъ перемѣнъ,

Обзоръ „Армейскаго Вѣстника".

. . . . . Въ восточной пруссіи—безъ перемѣнъ.

На лѣвомъ берегу Вислы, въ районѣ Бзуры и Равки противникъ продолжалъ безуспѣшныя частныя наступленія. Въ ночь на 20 и днемъ 20 декабря имъ была произведена аттака въ районѣ Вишкорицы, но нами аттака была отбита. Въ то же время въ районѣ Бискупы наши доблестныя войска, умышленно допустивъ переправиться черезъ Бзуру нѣсколько сотъ германцевъ, неожиданнымъ штыковымъ ударомъ ихъ почти полностью уничтожили. Попытки противника возобновить 20 декабря неудачныя для него раньше аттаки въ районѣ Боржимова также кончились неудачей. Въ ночь на 21 декабря выполненіе частныхъ аттакъ въ разныхъ пунктахъ продолжалось безуспѣшно для нашего противника. Только въ одномъ мѣстѣ ему удалось захватить одинъ окопъ, но нашей лихой контръ-атакой онъ былъ тотчасъ же изъ него выброшенъ, оставивъ въ нашихъ рукахъ шесть пулеметовъ и много плѣнныхъ.

Въ районѣ Пилицы 20 и 21 декабря происходило нѣкоторое затишье. Противникъ въ своихъ наступательныхъ попыткахъ не повторялъ, а ограничивался огневымъ боемъ. Только въ окрестностяхъ Иновлодзи 20 декабря были попытки приблизиться къ нашимъ окопамъ, но сильный огонь принуждалъ противника отъ нихъ отказаться.

По показаніямъ плѣнныхъ нѣмцевъ, они понесли громадныя потери во время послѣднихъ боевъ въ районѣ Лопущино.

Въ западной Галиціи въ теченіе 20 и 21 декабря наше наступленіе въ районѣ Гролице медленно развивалось, но серьезныхъ боевыхъ столкновеній не происходило. Нами взято въ плѣнъ три офицера и 610 нижнихъ чиновъ. Здѣсь австрійцы продолжаютъ пользоваться всякой возможностью, чтобы укрѣплять свои позиціи и усиливать ихъ рядами проволочныхъ загражденій.

21 декабря въ районѣ Громникъ—Горлице противникъ пытался продвинуться впередъ, поддерживая до послѣдняго пункта свое наступленіе сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ, но успѣха не имѣлъ.

На Дуклинскомъ направленіи также обнаружено стремленіе австрійцевъ принимать всѣ мѣры для укрѣпленія и усиленія занимаемыхъ ими позицій. Были попытки перехода въ наступленіе, кончившіяся для нихъ неудачей.

Въ районѣ Ростока и проходахъ восточнѣе наше преслѣдованіе продолжается. 20 декабря у Ростока взято много плѣнныхъ, въ томъ числѣ 218-й ландверный баталіонъ полностью съ 11 офицерами, двумя горными орудіями и тремя пулеметами; захваченъ также раненый начальникъ штаба со всѣмъ штабомъ и документами. Всего съ 1 по 20 декабря здѣсь взято въ плѣнъ до 15000 нижнихъ чиновъ и захвачено 18 пулеметовъ и 6 горныхъ орудій.

Подъ Перемышлемъ существенныхъ перемѣнъ нѣтъ.

Къ пораженію турокъ.

ТИФЛИСЪ, 24,XII. Сюда доставлена первая партія плѣнныхъ. Затребованы десятки поѣздовъ для плѣнныхъ и прочихъ трофеевъ. Нашимъ войскамъ, численно уступавшимъ непріятелю, приходилось находиться въ безпрерывныхъ бояхъ при невѣроятно трудныхъ условіяхъ. Противъ цѣлыхъ непріятельскихъ полковъ дѣйствовали отдѣльныя наши роты, поддержавшія славу своихъ доблестныхъ предковъ. Героическіе подвиги нашихъ войскъ подъ Сарыкамышемъ составятъ новую блестящую страницу въ военной исторіи.

Къ исторіи войны.

ПАРИЖЪ, 23,XII. Въ отвѣтъ на обвиненіе Бельгіи, что она примкнула къ враждебному Германіи лагерю задолго на начала войны, бельгійская миссія опубликовала сообщеніе, устанавливающее путемъ ссылокъ на неопровержимые документы, что бельгійское правительство обратилось наканунѣ дня, когда былъ нарушенъ нейтралитетъ Бельгіи. Съ предписаніями ко всѣмъ провинціальнымъ властямъ о самомъ строгомъ соблюденіи нейтралитета, и что упомянутыя власти въ точности исполнили эти инструкціи.

Ночныя телеграммы

Петроградскаго Телеграфнаго Агентства, полученныя въ ночь на 25 декабря.

—

Отъ штаба Верховнаго Главнокомандующаго.

На Млавскомъ направленіи 23 декабря нашими войсками было организовано нечаянное нападеніе на деревню Розровы, что западнѣе шоссе Прасныш—Млава, близъ Грудуска. Занимавшій эту деревню противникъ былъ почти весь переколотъ. Нами взяты плѣнные.

На лѣвомъ берегу Вислы продолжались обычныя артиллерійскія и ружейныя перестрѣлки.

Частные бои происходили въ районѣ Господскаго двора Боржимова и фольварка Могелы, которые еще не закончены.

Въ Галиціи—безъ существенныхъ перемѣнъ.

Въ Буковинѣ наше наступленіе продолжается, причемъ нами заняты Сипотъ-Камераль что южнѣе Селетина, а 21 декабря на путяхъ къ Тувагумора—Плескачика и Иллешешты.

22 декабря съ боемъ взяты Гурагуморо и Букшся. Оба послѣдніе пункта лежатъ на лучшемъ прямомъ пути, ведущемъ черезъ Буковину въ Трансильванію.

Отъ штаба Кавказской арміи.

Къ концу ноября главная масса войскъ третьей турецкой арміи была эшелонирована на востокъ отъ Эрзерума, имѣя впереди два корпуса и одинъ въ резервѣ у Гассанкала.

По плану Энверъ-паши—третья турецкая армія должна была наступать слѣдующимъ образомъ: 9-й и 10-й корпуса должны были перейти на Ольтинское направленіе и составить наступающій флангъ, а 11-му корпусу приказано было оставаться на своихъ сильно укрѣпленныхъ позиціяхъ и путемъ демонстраціи привлечь на себя вниманіе нашихъ войскъ. Въ случаѣ же нашего перехода въ рѣшительное наступленіе, 11-й корпусъ долженъ отходить къ Эрзерумской крѣпости и увлекать за собою наши войска. 10-й корпусъ долженъ былъ наступать двумя колоннами: одною дивизіею на Идъ, долиною Ольтычая, и двумя дивизіями на Ардость, долиною Сервичая. Въ промежутокъ между 10-мъ и 11-мъ корпусами долженъ былъ наступать 9-й корпусъ.

Нашъ Ольтинскій отрядъ, несмотря на значительно превосходныя силы противника, мужественно сдерживалъ послѣдняго и, переходя въ энергичныя контръ-атаки, нанесъ врагу весьма значительныя потери.

Тѣмъ временемъ обнаружено было наступленіе сильной турецкой колонны, поддерживаемой возставшимъ мусульманскимъ населеніемъ, со стороны Панхуретскаго и Ялагузчайскаго перевала въ направленіи Ардаганъ. Занимавшій этотъ пунктъ нашъ гарнизонъ послѣ упорнаго боя въ теченіе 16 и 17 декабря отошелъ нѣсколько къ востоку.

Получивъ подкрѣпленіе, мы атаковали 21 декабря турецкія силы, сосредоточенныя у Ардагана, и нанесли здѣсь туркамъ полное пораженіе, причемъ нами захвачено знамя 8-го турецкаго полка, принадлежащаго къ составу Константинопольскаго гарнизона.

Въ дальнѣйшемъ развитіи боевыхъ дѣйствій выяснилось, что главныя силы турокъ, т. е. 9-й и 10-й турецкіе корпуса, повели наступленіе на Сарыкамышъ. Эти движенія по горнымъ дорогамъ, занесеннымъ снѣгомъ, черезъ высокіе перевалы производились почти безъ обоза и полевой артиллеріи, хотя турецкія войска были обильно снабжены боевыми припасами.

При этихъ дѣйствіяхъ турки разсчитывали, главнымъ образомъ, на сочувствіе и широкую помощь мѣстныхъ мусульманъ, заранѣе обработанныхъ турецкими эмиссарами.

На долю нашихъ войскъ выпала задача—удерживая на фронтѣ большія турецкія силы, выдѣлить достаточный заслонъ для того, чтобы разбить 9-й и 10-й турецкіе корпуса.

Несмотря на исключительную трудность этой задачи и на суровую зиму, при условіи борьбы на высокихъ перевалахъ въ 10,000 футовъ, занесенныхъ снѣгомъ, наши доблестныя кавказскія войска послѣ 10-дневнаго упорнаго боя благополучно выполнили свою исключительно трудную задачу, а именно: отразивъ бѣшенныя атаки турокъ съ фронта и на Сарыкамышъ, они окружили и уничтожили почти два турецкихъ корпуса, причемъ остатки одного изъ нихъ вмѣстѣ съ командиромъ корпуса, тремя начальниками дивизій, штабами, многими офицерами, тысячами нижнихъ чиновъ, артиллеріей, пулеметами и вьючными транспортами были захвачены въ плѣнъ.

Напряженная борьба на главномъ фронтѣ, естественно, потребовала перегруппировки нашихъ силъ на второстепенныхъ для насъ направленіяхъ и приближеніе нѣкоторыхъ отрядовъ нашихъ къ границамъ.

Наши трофеи не приведены еще въ извѣстность, такъ какъ преслѣдованіе еще продолжается.

Именной Высочайшій Указъ

капитулу Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ орденовъ.

—

Озабочиваясь своевременнымъ осуществленіемъ предоставленнаго кавалерамъ ордена Св. Георгія права на полученіе орденской пенсіи, признали Мы за благо учредить двѣсти двадцать восемь новыхъ пенсіонныхъ вакансій по четвертой степени упомянутаго ордена.

Посему, во измѣненіе подлежащихъ орденскихъ узаконеній, Всемилостивѣйше повелѣваемъ комплектъ пенсіонеровъ по ордену Св. Георгія четвертой степени опредѣлить впредь въ количествѣ шестисотъ, исчисляя старшинство кавалеровъ на поступленіе въ оный во всемъ согласно съ правилами орденскаго статута.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

НИКОЛАЙ.

Царское Село,
20 декабря 1914 года.

Контрассигнировалъ: канцлеръ орденовъ графъ Фредериксъ.

Нѣмцы въ Бельгіи.

КОПЕНГАГЕНЪ, XII. По сообщенію корреспондента „Берлинске-Тиденде", нѣмцы въ Бельгіи снимаютъ мѣдныя дверныя ручки и дощечки для отправки на германскіе патронные заводы.

ПЕТРОГРАДЪ, 23,XII. Газетѣ „Маасбоде" сообщаютъ изъ Бергсзоома, что германскія войска, расположенныя въ Кальмптгсутѣ, приблизительно въ 15 миляхъ къ сѣверу отъ Антверпена, двинуты на западъ. Опасаются безпорядковъ среди населенія Антверпена.

— Амстердамскій „Телеграфъ" получилъ свѣдѣнія, что бельгійцамъ въ Осворпельтѣ, числящимся въ призывныхъ спискахъ 1914, 1915 и 1916 г.г. командующимъ германскими войсками приказано вступить въ германскую армію.

Въ южной Африкѣ.

КАПШТАДТЪ, 23,XII. Два германскихъ аэроплана появились надъ англійскимъ лагеремъ близъ Людерицбухты и сбросили четыре бомбы, не причинившихъ, однако, вреда.

Обнаруженіе германскаго заговора въ Америкѣ.

ВАШИНГТОНЪ, 23,XII. По словамъ „Ньюіоркъ - Геральдъ", произведенные съ сихъ поръ аресты среди германскихъ резервистовъ являются, вѣроятно, лишь началомъ обнаруженія крупнаго заговора. Утверждаютъ, будто одному оффиціальному лицу, занимающему высокое положеніе въ германской правительственной іерархіи, придется дать отчетъ о причастности своей къ предполагаемому заговору.

Къ слухамъ о покупкѣ Америкой германскихъ судовъ.

ВАШИНГТОНЪ, 23,XII. Въ сенатѣ обсуждалось предложенія правительства о покупкѣ судовъ. Сенаторъ Лоджъ энергично возражалъ противъ этого проекта, какъ своего рода обмана, въ особенности въ настоящій моменъ, когда добросовѣстность правительства Штатовъ могла бы вызвать сомнѣнія въ томъ случаѣ, если перевозимые товары будутъ предназначаться воюющимъ государствамъ.

Очередная жестокость „Кайзера".

—

Въ бельгійской миссіи получены печальныя извѣстія о несчастіи, постигшемъ семью бельгійскаго представителя въ Петроградѣ графа де-Бюиссере. Въ субботу на прошлой недѣлѣ графъ де-Бюиссере получилъ срочную телеграмму изъ Брюсселя съ извѣщеніемъ, что находящаяся тамъ супруга его графиня де-Бюиссере опасно заболѣла. Предполагая, что этой телеграммой его подготовляютъ къ печальному извѣстію о кончинѣ графини, бельгійскій посланникъ въ тотъ же день выѣхалъ въ Брюссель.

Прибывъ въ Стокгольмъ, графъ де-Бюиссере обратился по телеграфу черезъ представителя Сѣв.-Американскихъ Соединен. Штатовъ къ Императору Вильгельму съ ходатайствомъ о разрѣшеніи поѣхать въ Брюссель. Но и здѣсь „кайзеръ" остался вѣрнымъ своему характеру, чуждому человѣческаго горя. Графъ де-Бюиссеръ получилъ отъ „кайзера" категорическій отказъ.

Между тѣмъ по полученнымъ свѣдѣніямъ графиня де-Бюиссеръ скончалась въ среду, 17 декабря и была похоронена въ пятницу 19 декабря.

Покойной графинѣ де-Бюиссеръ всего было 39 лѣтъ. Набѣгъ германскихъ вандаловъ засталъ ее въ Брюсселѣ въ кругу семьи, состоящей изъ 6 человѣкъ. Оттуда она не могла уже выбраться.

Что касается графа де-Бюиссера, то лишь 23 декабря онъ имѣлъ прибыть въ Лондонъ и узнать о постигшемъ его семью несчастіи.

Брошенные въ огонь

—

„Петроградскій Курьеръ" сообщаетъ:

Казакъ, пріѣзжавшій за подарками, разсказалъ слѣдующее:

Въ одномъ мѣстечкѣ хорунжій поѣхалъ съ 8 казаками на развѣдки. Маленькій казачій отрядъ наткнулся на 2 германскихъ гусарскихъ эскадрона. Завязалась перестрѣлка. Казаки отступили, но хорунжій и одинъ казакъ остались раненые въ плѣну. Германцевъ было до 600. Выручить плѣнниковъ было невозможно. Оставшіеся 7 казаковъ издали все же наблюдали, что нѣмцы сдѣлаютъ съ плѣнными.

Вотъ что пришлось увидѣть. Тамъ, гдѣ стояли германцы, былъ сарай съ соломой и сѣномъ.

Германцы подожгли сарай, и когда сарай обратился въ пылающій костръ, они бросили въ огонь связанныхъ казачьяго офицера и казака.

42 сантиметра.

—

Сосѣдство рѣки Вислы совершенно лишаетъ нѣмцевъ возможности произвести какой-либо обходный маневръ на Бзурѣ, и, въ виду этого, нѣмцы обратили свой фронтъ на рѣкѣ Бзурѣ въ неподвижный. Такимъ образомъ, расположеніе на рѣкѣ Бзурѣ является той неподвижной осью маневра, который нашими противниками производится частью на Нилѣ, частью на Вислѣ, а частью на Карпатахъ.

Для того, чтобы придать своему участку на рѣкѣ Бзурѣ „неподвижность", сдѣлать его „прочной осью" для маневра на остальной части фронта до Карпатъ, нѣмцы рѣшили поставить здѣсь осадныя орудія и сильно укрѣпили свое расположеніе на лѣвомъ берегу Бзуры. Сначала появились 11-дюймовые мортиры, знакомыя русскимъ войскамъ еще по Портъ-Артуру и по Манджуріи. Затѣмъ появились какія-то новыя орудія, снаряды которыхъ дѣлаютъ воронки до 2 аршинъ глубиною и до 5 аршинъ шириною.

Это дало основаніе предполагать, что нѣмцами привезены на нашъ фронтъ тѣ знаменитыя 42-сантиметровыя (16-дюймовыя) мортиры, о которыхъ такъ много говорятъ въ нынѣшнюю войну.

Въ свое время появленіе этихъ мортиръ на французскомъ фронтѣ вызвало сенсацію, и многія авторитетныя лица даже и сомнѣвались въ существованіи такихъ мортиръ. Даже морская артиллерія, наиболѣе могущественная, знаетъ пока только 15-дюймовыя орудія, и поэтому не было ничего удивительнаго, что появленіе 16-дюймовыхъ орудій на сушѣ казалось чѣмъ-то сказочнымъ и необыкновеннымъ. Эти чудовищныя орудія, какъ и всякая новинка, привлекли къ себѣ вниманіе широкихъ массъ. Но еще болѣе необыкновенными они казались для спеціалистовъ.

Конечно, спеціалисты знаютъ, что можно соорудить 16-ти дюймовую мортиру и даже 20-дюймовую, а можетъ быть, и большую. Но вмѣстѣ съ тѣмъ они знаютъ, что такія чудовищныя орудія являются совершенно безполезными въ полевой войнѣ. Въ полевой войнѣ, главнымъ образомъ, приходится выводить изъ строя людей, а въ отдѣльныхъ частныхъ случаяхъ разрушать нѣкоторыя закрытія. Для

того, чтобы вывести изъ строя человѣка, вполнѣ достаточно маленькой ружейной пули въ нѣсколько золотниковъ и совершенно нѣтъ необходимости раздавливать людей 50-пудовыми глыбами металла. Поэтому тактика считаетъ, что несравненно выгоднѣе эти 50 пудовъ металла превратить въ 50 тысячъ маленькихъ пуль, изъ которыхъ каждая способна убить человѣка, чѣмъ расходовать на выведеніе изъ строя одного человѣка всѣ эти 50 пудовъ металла сразу.

На этомъ основана идея шрапнели, которая, разрываясь, даетъ нѣсколько сотъ пуль, пригодныхъ каждая въ отдѣльности для пораженія людей.

Такимъ образомъ, въ полевомъ бою главнымъ орудіемъ является ружье, пулеметъ и шрапнель, которые выбрасываютъ безчисленное количество маленькихъ пуль, убивающее большое числа людей. Такъ какъ, однако, люди прячутся отъ этихъ пуль въ окопы и блиндажей имѣется граната—снарядъ, способный пробить блиндажъ или разрушить валикъ окопа.

Затѣмъ, въ крѣпостной войнѣ, гдѣ валы бываютъ очень толстые, а блиндажи превращаются въ казематы изъ прочнаго бетона, стали употреблять орудія болѣе разрушительной силы. До 1904 года калибръ этихъ орудій былъ въ среднемъ около 6-ти дюймовъ, и не превышалъ 8 дюймовъ, причемъ первыя орудія стрѣляли снарядомъ въ 1 пудъ, а вторыя—снарядомъ до 5-ти пудовъ. Появленіе 11-дюймовыхъ мортиръ подъ Портъ-Артуромъ со снарядомъ до 15-ти пудовъ было новостью, и дало возможность разрушать бетонные казематы крѣпости.

Такъ какъ въ теченіе 10-ти лѣтъ послѣ японской войны инженеры приспособились къ 11-ти дюймовымъ орудіямъ и устроили еще болѣе прочные казематы въ крѣпостяхъ, то артиллерія постаралась приготовить для такихъ казематовъ уже орудія калибромъ болѣе 11-ти дюймовъ.

Сдѣлать это было крайне нелегко. Правда, въ морской артиллеріи имѣются орудія калибромъ въ 15 дюймовъ, стрѣляющія снарядомъ въ 41 пудъ вѣсомъ. Но морская пушка, разъ поставленная на кораблѣ, стоитъ неподвижно, а сухопутную пушку, за исключеніемъ крѣпостныхъ орудій, нужно возить. Крѣпостную пушку можно сдѣлать калибромъ и въ 15 дюймовъ, но въ этомъ нѣтъ нужды, такъ какъ крѣпостныя орудія стрѣляютъ по осаждающимъ войскамъ, а у послѣднихъ не могутъ быть такіе прочные казематы, для которыхъ обязательно необходимы были бы 40-пудовъ снаряды.

У осаждающей арміи имѣются обыкновенныя полевыя укрѣпленія, для разрушенія которыхъ вполнѣ достаточно 8-дюймовыхъ мортиръ, со снарядами въ 5 пудовъ. Слѣдовательно, въ единственномъ мѣстѣ, гдѣ можно было бы ставить громадныя орудія—въ сухопутныхъ крѣпостяхъ, они не были нужны. Зато они были бы весьма полезны въ арміяхъ, осаждающихъ крѣпости, для разрушенія прочныхъ крѣпостныхъ построекъ изъ бетона; но въ осадную армію орудія эти нужно были бы доставлять по желѣзнымъ и шоссейнымъ дорогамъ. Въ этомъ и заключалась вся трудность по созданію большихъ осадныхъ орудій, вѣсящихъ каждая по нѣскольку тысячъ пудовъ.

для техническихъ, химическихъ, учебныхъ, ученыхъ, фармацевтическихъ, косметическихъ и т. п. надобностей изъ слѣдующихъ ренсковыхъ погребовъ г. Минска: наслѣдниковъ Г. В. Поляка, А. В. Эліасберга, Д. З. Гурвича, Бр. Хаецкихъ, И. Старовевичъ, А. и С. Лурье, потреб. о-во чиновниковъ, о-во л.-р. ж. д. и о-ва „Свислочь“.

Романовскому комитету.

Новогрудское, пинское, игуменское и минское уѣздныя земства ассигновали въ общей сложности 11900 руб. на устройство дѣтскихъ пріютовъ при пособіи Романовскаго комитета и съ условіемъ предпочтительнаго пріема дѣтей пострадавшихъ отъ войны.

Въ Татіанинскомъ комитетѣ.

Членомъ минскаго отдѣленія комитета Великой Княжны Татіаны Николаевны вмѣсто выбывшаго инженера Н. И. Богоявленскаго утвержденъ инженеръ А. А. Крыловъ.

Въ Елизаветинскомъ комитетѣ.

Назначены членами минскаго отдѣленія комитета Великой Княгини Елизаветы Ѳеодоровны А. К. Амфтунскій, В. А. Щепотьевъ, Г. Г. Скворцовъ и камергеръ Д. П. Мещериновъ.

Въ о-вѣ покровительства лицамъ, освобождаемымъ изъ мѣстъ заключенія.

Въ состоявшемся на дняхъ общемъ собраніи членовъ минскаго о-ва покровительство лицамъ, освобождаемымъ изъ мѣстъ заключенія утвержденъ отчетъ за 1913 г.

Членами о-ва состояло 35 человѣкъ. Средства о-ва составили 531 р. 90 к. Пособій было выдано въ истекшемъ году—136 р. 10 коп.

Къ кровавой драмѣ въ службѣ пути либ. ром. ж. д.

Въ службѣ пути.

Служащіе службы пути, гдѣ произошелъ кровавый эпизодъ съ сумасшедшимъ Липницкимъ—до сихъ поръ не могутъ прійти въ себя отъ пережитыхъ треволненій.

Все вчерашнее утро среди служащихъ службы пути шли безконечные разговоры о подробностяхъ происшедшаго.

Многимъ пришлось пережить достаточно сильныя впечатлѣнія подъ дуломъ револьвера Липницкаго, а среди женскаго персонала были обмороки,

Общее мнѣніе служащихъ таково, что если бы Липницкаго не удалось запереть въ корридорѣ, то число его жертвъ было бы значительно больше.

На третьемъ этажѣ, въ злополучномъ корридорѣ техническаго отдѣла все приведено въ порядокъ. Установлены на прежнее мѣсто шкафы, подобраны разбросанныя бумаги, вытерты лужи крови—и только сквозныя отверстія отъ пуль въ дверяхъ и стекла напоминаютъ о происходившей здѣсь трагедіи.

Къ завязкѣ драмы.

Нѣкоторые очевидцы вспоминаютъ о завязкѣ драмы.

По нѣкоторымъ версіямъ, счетоводъ Сорокинъ подойдя къ Липницкому, взялъ его за руку и произнесъ:

— Вы больны, вамъ надо обратиться къ доктору.

Это замѣчаніе привело Липницкаго въ ярость и умоизступленіе. Бывшій фельдшеръ психіатръ, въ свое время оставившій тяжелую и печальную обстановку желтаго дома—черезъ нѣсколько лѣтъ все же погибъ отъ руки сумасшедшаго.

Еще о Липницкомъ.

Окружающіе Липницкаго подтверждаютъ, что за десятокъ лѣтъ въ теченіе котораго они знаютъ Липницкаго—онъ всегда отличался своими странностями.

Въ послѣдніе дни онъ былъ, видимо, сумраченъ.

Передаютъ, что наканунѣ рокового дня онъ плакалъ.

На вопросы обезпокоенной матери отвѣтилъ, что его всѣ оскорбляютъ и обижаютъ.

Кошмаръ оборвался.

Въ ночь на 24 декабря смерть оборвала ужасный кошмаръ больного человѣка и прекратила агонію Липницкаго.

Производится вскрытіе тѣла, которое должно пролить нѣкоторый свѣтъ на происшедшее.

Раненые.

Тяжело раненый инженеръ Масловъ чувствуетъ себя лучше. Есть много надеждъ на его выздоровленіе.

Положеніе инженера Рѣдько и конторщика Евплова довольно хорошее.

Хроника Минскаго Дня.

Отъ редакціи.

Въ виду праздника, слѣдующій номеръ „Минскаго Голоса“ выйдетъ 28-го декабря.

300-лѣтіе Екатерининскаго собора.

Минскій Екатерининскій соборъ, въ связи съ окончаніемъ капитальнаго ремонта и реставраціи храма по рисункамъ Кіево-Владимирскаго собора, торжественно отпраздновалъ 300-лѣтіе со дня основанія.

Первый капитальный ремонтъ храма былъ произведенъ въ царствованіе Императрицы Екатерины II на отпущенныя Императрицей средства.

Въ память Царской милости храмъ, бывшій Петропавловскій, былъ переименованъ въ Екатерининскій.

Пострадавшимъ отъ войны евреямъ.

День сбора въ Бобруйскѣ.

Въ Бобруйскѣ состоялся 22 декабря кружечный сборъ въ пользу пострадавшихъ отъ войны евреевъ.

Сборъ прошелъ съ большимъ успѣхомъ.

Продавались національные флажки.

Въ продажѣ участвовало 158 продавщицъ.

Сборъ далъ 2441 руб. 65 коп.

Земства—Галиція и Бельгіи.

Уѣздныя земскія собранія ассигновали въ помощь населенію Галиціи: минское земство—100 руб., борисовское—100 р., рѣчицкое—1000 р.

Бельгіи—игуменское, борисовское, мозырское—по 100 р.

Капризы керосина.

Вчера въ городѣ еще чувствовался недостатокъ керосина.

По нѣкоторымъ улицамъ можно было наблюдать характерныя сцены, какъ женщины съ жестянками и ведрами останавливали бочки съ керосиномъ и буквально брали ихъ осадой.

Къ пяти-шести часамъ вечера керосинъ появился въ лавкахъ въ большомъ изобиліи — иначе многимъ пришлось бы провести праздники въ темнотѣ.

Въ Русскомъ Собраніи.

Въ засѣданіи совѣта старшинъ Минскаго русскаго общественнаго собранія, 21 декабря, ассигновано изъ кредита на непредвидѣнные расходы: 50 руб. въ пользу Комитета Великой Княжны Татьяны Николаевны 150 р., въ пользу пострадавшихъ отъ войны Царства Польскаго и Холмской губерніи, съ передачею денегъ въ распоряженіе мѣстнаго Комитета по сбору пожертвованій на этотъ предметъ; 100 руб. въ пользу Сербовъ и Черногорцевъ и 100 руб. въ пользу русскихъ галичанъ съ переводомъ денегъ въ распоряженіе графа Владимира Алексѣевича Бобринскаго.

Кромѣ того, въ одномъ изъ послѣднихъ засѣданій распредѣлены между обществами вспомоществованія нуждающимся учащимся, для взноса платы за право ученія недостаточныхъ учащихся, назначенные по смѣтѣ Русскаго Клуба на благотворительныя цѣли 700 руб., при чемъ назначено: Мужской гимназіи 125 руб., Реальному училищу 75 руб., женской Министерской гимназіи 100 руб., женской Маріинской—гимназіи 100 руб., гимназіи Фальковича 50 руб., Коммерческому училищу 40 руб., низшимъ учебнымъ заведеніямъ 125 руб., Духовной Семинаріи 50 руб., Ремесленному училищу 20 руб. и Школѣ ремесленныхъ учениковъ 15 руб.

Въ о-вѣ помощи пострадавшимъ на войнѣ.

Въ распоряженіе правленія 2-го минскаго отдѣла о-ва повсемѣстной помощи пострадавшимъ на войнѣ солдатамъ и ихъ семьямъ ассигновано: минскимъ уѣзднымъ земствомъ 500 р., новогрудскимъ—800 р. и игуменскимъ 800 р.

Мѣстнымъ уѣзднымъ отдѣломъ того-же о-ва ассигновали: мозырское земство 1000 р., слуцкое—300 р., рѣчицкое—2000 р., борисовское—1000 р. и пинское—200 р.

Штрафъ въ 500 руб.

За неопрятное содержаніе двора дрожже-винокуреннаго завода и непринятіе мѣръ къ надлежащей чистотѣ и опрятности внутри завода, владѣлецъ его Шепшель Нусбейнъ подвергнутъ штрафу въ 500 р., съ замѣною арестомъ на полтора мѣсяца.

У „монопольки“.

Вчера утромъ снова кто-то пустилъ по городу слухъ, что изъ казеннаго виннаго склада будетъ продаваться въ теченіе дня водка, въ виду наступающихъ праздниковъ.

Къ воротамъ виннаго склада стеклось много пьющихъ, но ихъ ждало разочарованіе.

Сборъ въ пользу славянъ Галиціи и Буковины.

Петроградскому славянскому благотворительному о-ву разрѣшено устроить въ февралѣ 1915 года однодневный кружечный сборъ въ пользу пострадавшихъ отъ войны сербовъ, черногорцевъ и русскихъ въ Галиціи и Буковинѣ.

Земства—Красному Кресту.

Новогрудское, рѣчицкое и мозырское уѣздныя земскія собранія ассигновали въ общей сложности 10000 р. на нужды войны въ распоряженіе минскаго отдѣла всероссійскаго земскаго союза.

Продажа крѣпкихъ напитковъ въ Минскѣ.

По плану выработанному губернскимъ акцизнымъ управленіемъ предположено разрѣшить продажу крѣпкихъ напитковъ

Тайны Вильгельма II.

Изъ разоблаченій германскаго шпіона.

(Продолженіе).

Обученіе.

Наставниками новаго шпіона были всѣ спеціалисты развѣдочнаго департамента.

Его обучали рисованію, топографіи, тригонометріи, судостроенію.

Заставляли цѣлыми днями сидѣть надъ таблицами съ силуэтами военныхъ судовъ, пока онъ не сталъ съ перваго взгляда точно опредѣлять, какого типа и къ какому флоту принадлежитъ тотъ или иной корабль.

Знакомили съ конструкціями всѣхъ существенныхъ родовъ минъ, такъ что Гревсъ могъ по особому свисту отличать мину Уайтхеда отъ мины Бреннана.

Ранги офицеровъ, ихъ форма, судовой персоналъ, системы сигнализаціи, шифры, флаги,—всѣмъ этимъ онъ занимался цѣлыми днями и даже ночами около полугода какъ по книгамъ и моделямъ, такъ и практически, на заводахъ и верфяхъ въ Вильгельмсгафенѣ и Килѣ.

„Верхъ карьеры“

Военно-морской отдѣлъ германскаго развѣдочнаго департамента добываетъ секретныя свѣдѣнія о вооруженіяхъ, планахъ, открытіяхъ.

Политическій—наблюдаетъ за свиданіями государей, министровъ.

Личный—служитъ для личныхъ цѣлей императора Вильгельма, и попасть въ этотъ отдѣлъ считается верхомъ карьеры агента.

Персоналъ въ развѣдочномъ департаментѣ самый разнообразный: графы, князья, врачи, адвокаты, актеры, дамы изъ высшаго общества и дамы полусвѣта, швейцары, лакеи.

„Смѣсь племенъ, одеждъ, нарѣчій, состояній“.

Золотой ридикуль.

Однажды нѣкая очаровательная танцовщица встрѣчала въ Берлинѣ Новый годъ на „Ледяной аренѣ“.

Германскій развѣдочный департаментъ, зная, что эта дама оказывала своему правительству освѣдомительныя услуги и вела интригу съ молодымъ офицеромъ потсдамскаго гарнизона, весьма заинтересовался золотымъ редикулемъ, который былъ подаренъ ей этимъ поклонникомъ.

Въ редикулѣ находилась въ тотъ вечеръ записка этого офицера, выдававшая его съ головой,

Лакей, бывшій тайнымъ агентомъ, замѣтилъ, что ридикуль лежалъ на краю стола, и какъ бы нечаянно опрокинулъ бокалъ шампанскаго, которое полилось на платье танцовщицы.

Дама испугалась за свой нарядъ, и этого мгновенія было совершенно достаточно, чтобы ея ридикуль исчезъ.

Бормоча тысячу извиненій и вытирая скатерть, лакей ловко покрылъ ридикюль салфеткой и, схватилъ его, ушелъ.

Черезъ минуту, вынувъ изъ ридикуля письмецо офицера, онъ вернулся:

— Простите сударыня! Впопыхахъ я захватилъ этотъ ридикуль. Кажется, онъ вашъ...

Гревсъ, сидѣвшій за сосѣднимъ столикомъ, видѣлъ, что дама слегка вздрогнула:

— Да...

Но, взявъ родикуль, нервно раскрывъ его и къ ужасу своему убѣдившись, что записка пропала, она спокойно сказала:

— Нѣтъ, это не мой! Впервые вижу. Вамъ нужно разыскать владѣльца этого ридикуля...

Находчивость не избавила танцовщицу отъ необходимости на слѣдующій же день уѣхать восвояси.

Какъ ихъ „убираютъ“.

Ольга Брудеръ...

Эту шпіонку послали добыть планъ одной крѣпости.

Вскорѣ германскій развѣдочный департаментъ узналъ, что она исполнила это порученіе, но не высылала документовъ, собираясь вручить ихъ своему поклоннику, одному иностранному офицеру.

Затѣмъ было установлено, что Ольга Брудеръ влюбилась въ начальника развѣдочной службы иностранной державы и готовилась открыть ему всѣ извѣстныя ей тайны.

Тогда ее отравили.

Въ газетахъ сообщалось, что нѣкая Ольга Брудеръ покончила съ собой...

Лейтенантъ въ отставкѣ фонъ-Цастровъ...

Его подозрѣвали въ знакомствѣ съ иностранными агентами, что не допускается.

Посадить его на скамью подсудимыхъ нельзя было:

Какъ штатскаго, фонъ-Цастрова пришлось бы судить при открытыхъ дверяхъ, а онъ зналъ слишкомъ много.

Судить его тайно военнымъ судомъ также нельзя было: отставной...

Неудобно было примѣнить къ фонъ-Цастрову и обычную процедуру устраненія: онъ былъ знатнаго происхожденія.

Фонъ-Цастрова просто вызвали на дуэль.

Перваго противника, который былъ подосланъ развѣдочнымъ департаментомъ, онъ уложилъ.

Получивъ вслѣдъ за тѣмъ новый вызовъ, фонъ-Цастровъ былъ убитъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Вр. Редакторъ Ш. П. ЭФРОНЪ.
Издатель В. И. ТАСЬМАНЪ.

Объявленія.

Дозволено военной цензурой. Минскъ, [illegible] Б. и И. ТАСЬМАНЪ, Губернаторская ул., д. № 20, телефонъ № 111.